

ЭМИЛИ ИЗ БИРЮЛЕВА

ЭТОЙ ОСЕНЬЮ НА ЭКРАНЫ ВЫШЕЛ СЕРИАЛ «ЭМИЛИ В ПАРИЖЕ», КОТОРЫЙ РАСКОЛОЛ ЗРИТЕЛЕЙ НА ДВА ЛАГЕРЯ: ОДНИ ВОСХИЩАЛИСЬ ЕГО ЛЕГКОСТЬЮ, ЧУВСТВОМ ЮМОРА И ВЕЛИКОЛЕПНЫМИ ВИДАМИ ПАРИЖА, ДРУГИЕ С ПРЕЗРЕНИЕМ НАЗЫВАЛИ ЕГО НЕДАЛЕКИМ И ПРИМИТИВНЫМ «МЫЛОМ» ДЛЯ ПОДРОСТКОВ. ТАКУЮ ЖЕ БУРНУЮ РЕАКЦИЮ ВЫЗВАЛИ И НАРЯДЫ ЭМИЛИ, ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ. ПРОКОММЕНТИРОВАТЬ ЕЕ ОБРАЗ МЫ ПОПРОСИЛИ АНАЛИТИКА МОДЫ, РУКОВОДИТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УЧЕБНОГО ЦЕНТРА BOGOMOLOV' IMAGE SCHOOL **КОНСТАНТИНА БОГОМОЛОВА** И ИМИДЖ-ДИЗАЙНЕРА И FASHION-ЖУРНАЛИСТА **СИМОНУ ШУЛЬМАН**.

Сделать пошлятину из брендовых вещей – это надо уметь

Симона Шульман: Мне очень понравилась шутка про этот сериал: «Он такой ужасный и такой безвкусный, что не могу дождаться второго сезона». Я, честно говоря, и этот сезон с трудом осилила, хорошо хоть серии короткие, по полчаса.

Константин Богомолов: Я смотрю все, что имеет какое-то отношение к моде, потому что мне это интересно с профессиональной точки зрения. Моя первая ассоциация: Эмили – няня Вика, героиня

сериала «Моя прекрасная няня». Девушка из Бирюлева, которая оказалась в центре Москвы и пытается выглядеть «гламурненько», покупая одежду на вещевых рынках. Так и с Эмили: сначала я решил, что все концептуально – девочка из Чикаго (считай того же Бирюлева), такая простецкая, обаятельная, не изуродованная интеллектом и не сильно разбирающаяся в моде и французском стиле, попадает в Париж и изо всех сил старается одеться гламурно.

С. Ш.: Тогда вопрос, откуда у этой девочки из Бирюлева деньги на вещи из последних дизайнерских коллекций? Зачем вообще для образа

безвкусной американской простушки использовать брендовые вещи? Ведь все то же самое можно было бы показать и с помощью «безымянной» одежды.

К. Б.: Я был уверен, что все вещи либо созданы художником по костюмам, либо взяты из масс-маркета, и только потом, когда начал анализировать и читать, узнал, что они от ведущих домов моды. Аплодирую стилисту сериала: сделать пошлятину из брендовых вещей – это надо уметь!

С. Ш.: Причем сами по себе вещи-то и правда остромодные! Та же кофточка с Эйфелевой башней от Alice + Olivia могла бы смотреться совсем

Rick Owens

по-другому, если бы героиня надела ее не с мини-юбкой «под змею» и шпильками, а, например, с чем-то лаконичным. Или цветастые платья с голыми плечами от Dolce&Gabbana и Maje. Зачем к ним снова эти шпильки и завитые распущенные локоны?! Говорят, после выхода сериала продажи домов моды, предоставивших свои вещи, подскочили в несколько раз. Но ведь в сериале они поданы скорее как антиреклама, потому что авторы сделали все, чтобы они выглядели безвкусно! Такое чувство, что перед создателями сериала стояла задача использовать все клише, какие только есть. Начиная с того, что французы все сексуально озабоченные маньяки, которые только и делают, что курят, хлещут вино и говорят «о-ла-ла», и заканчивая псевдофранцузским стилем, представленным в наборе «тельняшка – берет – шейный платок – багет под мышкой».

К. Б.: Объяснение, на мой взгляд, простое – это снималось не для Франции. Образ Эмили – это образ иностранки, туристки: еду в Париж – надену берет. И блузку с Эйфелевой башней.

Блогер как карикатура

С. Ш.: Хорошо, что нет сериала «Эмили в Москве». Там бы все ходили в ушанках и валенках и пили водку на завтрак.

К. Б.: Да, и били бы стаканы после каждого тоста. Самое раздражающее в этом сериале, что все штампы очень буквальные. Французы показаны совершенно карикатурно – манерные, похотливые, ленивые. И только двадцатилетняя американка в мини-юбке знает, как спасти их бизнес и вывести маркетинг на новый

Alice + Olivia

перешли на другую подачу и презентацию своих товаров – в том числе и через социальные сети, инфлюэнсеров и блогеров, большинство которых выглядят именно как Эмили. Это уже не тот люкс, который был десять лет назад. Тот, «старый» люкс был ориентирован на взрослых состоятельных людей, на элиту, а этот – на нуворишей.

С. Ш.: Эмили и есть блогер. Несмотря на то что все ее вещи довольно однотипны – максимум открытого тела, мини-юбки, ботильоны на каблуках – в них нет единого стиля. Модно – да. Стильно – нет. Каждый аутфит сопровождается острожными аксессуарами, будь то сумочка-аккордеон или разноцветные ботильоны на шпильке. А самое главное, все эти наряды предназначены для фотосессии: сделать снимок для инстаграма, продемонстрировать «лук», привлечь максимум внимания. Они совершенно нежизнеспособны, потому что так никто в обычной жизни не одевается!

К. Б.: Все комплекты очень старательные. Они выглядят как зачетная работа стилиста, которому дали задание «сделай китч, но стильный китч, не настоящий». Или «а теперь создай образ стильной провинциалки». Это не Амели из французского фильма «Амели с Монмартра», которая надела что попало и создала настоящий французский шарм с его обаянием и непосредственностью. И не Кэрри Брэдшоу из *Sex and the City*, которая уж в каких только карикатурных комплектах не появлялась, но ей веришь, не возникает ни тени сомнения в том, что она сама подбирает вещи и создает свой стиль. А вот Эмили не производит впечатление человека, который может так одеваться. Ей не веришь! Сразу видно, что ее «делали», и эта неестественность очень раздражает. Вот, например, я не верю, что недалекая американская простушка может создать себе образ как у Одри Хепберн. Образ, который мы видим на Эмили в оперном театре – черное вечернее платье с открытыми плечами, гладкая прическа, диадема – ну просто ни дать ни взять Одри в «Забавной мордашке». Да Эмили, мне кажется, вообще не знает, кто такая Одри!

уровень. Обрати внимание на противопоставления: Эмили подчеркнута наивная, открытая, дружелюбная, легкая, а французы все, наоборот, замкнутые, враждебные, холодные. И то, что Эмили в итоге достигает невероятного успеха – не что иное как очередной рассказ про *American Dream*: смотрите, все возможно, наши американские девушки с кукурузных полей становятся в Европе суперзвездами! Они приезжают в Париж, и все мужчины, похожие на американских порноактеров, их хотят, присылают белье и делают недвусмысленные предложения.

С. Ш.: Продолжая тему: смотрите все, любая девушка с кукурузного поля может стать блогером с многомиллионной аудиторией. Ничего, что в начале у тебя 49 подписчиков – фотографируйся с бургером на фоне Эйфелевой башни, и через месяц их будет сотни тысяч.

К. Б.: Скажу больше – этот сериал появился очень своевременно и стал отражением социальной тенденции. Именно этим он и интересен. В мире моды происходят колоссальные катаклизмы, и пандемия их только обострила, став катализатором. Дома моды действительно

В «Эмили в Париже» Парижа нет

С. Ш.: В этом сериале вообще ничему не веришь. Не веришь, что Эмили может быть таким высококлассным специалистом, не веришь, что у нее в голове могут быть такие мысли, не веришь, что она может позволить себе одеваться в такие вещи. Вообще ни одному персонажу не веришь – начиная от няни-китайки, которая бегаёт с детьми по парку в мини-юбке на 15-сантиметровых каблуках и заканчивая вечно полуголой Сильви, французской начальницей Эмили.

К. Б.: К Сильви у меня больше всего претензий. Если молоденькой американской проститутке Эмили еще как-то можно простить неумение одеваться, то от зрелой француженки ждешь проявлений вкуса и стиля. Но нет, напрасно. Декольтированные платья в офисе, открытые руки, разрезы до бедра, каблуки... Какая-то престарелая проститутка, а не руководитель крупнейшего французского маркетингового агентства. Честно скажу, если бы я не знал, что Сильви

играла французская актриса, решил бы, что это американка.

С. Ш.: Согласна. Спасибо, что завитые локоны ей не сделали – оставили небрежную причёску, это хоть как-то соответствует знаменитой французской элегантной небрежности. А вообще жаль, что в Париж поехала Эмили, а не ее некстати забеременевшая начальница, которую играет Кейт Уолш. Я понимаю, что сюжет был бы совсем другим, но если бы главной героиней была 50-летняя красавица Кейт, у сериала был бы шанс стать вторым *Sex and the City*. Вот на ком эффектно смотрелись бы все дизайнерские новинки! Вот кто мог бы стать новой иконой стиля и образцом безупречного вкуса!

К. Б.: Это была бы совсем другая история. Если бы в Эмили был стеб или гротеск, если бы в нем высмеивались штампы и клише, я бы простил этому сериалу его ляпы – но все подается очень серьезно. С удивлением читаю отзывы вроде – «какой чудесный легкий сериал о Париже». Парижа в этом сериале как раз и нет! Разве что виды, да и они не производят впечатления настоящего Парижа – сплошной

лубок, глянцевая открытка для туристов. Если бы этот фильм не был о моде, я бы его даже не включил, но он о моде, а таких фильмов вообще очень немного, так что придется смотреть второй сезон.

С. Ш.: Как ты думаешь, изменится ли во втором сезоне стиль Эмили? Увидим ли мы эволюцию?

К. Б.: Вот не знаю! Эволюция могла бы произойти, если бы «Эмили» снимали по принципу «Дурнушки Бетти» и сериал был бы построен на постепенном преобразении героини из гадкого утенка в прекрасного лебедя. А каким может быть преобразование у Эмили? Начнет одеваться, как Сильви? Надеюсь, авторы смогут нас удивить, так что жду нового сезона с большим любопытством. А еще очень интересно, как авторы отреагируют на нынешнюю ситуацию, ведь первый сезон снимался в «докоронные» времена. Посмотрим, сколько в product placement будет брендовых масок! И очень надеюсь на то, что образ Эмили станет более качественным и по-настоящему стильным. ■